

УДК 577.37: 553.492: 576.8

РТ-ФАЦИИ ПРОСТЫХ, УГЛЕВОДОРОДНЫХ И ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СИСТЕМЫ С–Н–О

© 2006 г. Академик А. А. Маракушев, С. А. Маракушев

Поступило 08.09.2005 г.

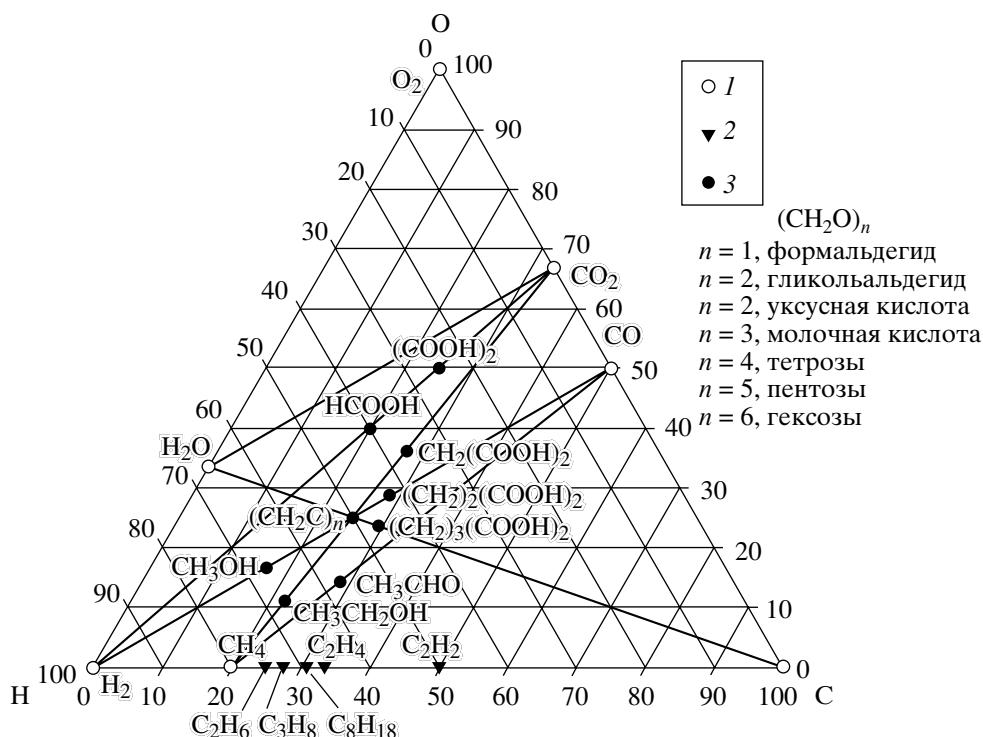
Вещества системы С–Н–О подразделяются на простые (O_2 , H_2 , H_2O , C , CO , CO_2 , CH_4) и сложные, к которым относятся углеводороды и органические соединения (рис. 1). Составы сложных соединений закономерно вписываются в систему простых веществ, располагаясь на коннодах, связывающих их составы. Благодаря этому трехкомпонентная система С–Н–О разделяется на двухкомпонентные подсистемы, в каждой из которых происходит автономное образование углеводородных и органических соединений из простых веществ. Составы некоторых органических веществ располагаются на пересечении коннод, что определяет принадлежность их к двум ($HCOOH$), и даже к трем (CH_2O), подсистемам. Центральную позицию среди органических соединений рассматриваемой системы занимает формальдегид (CH_2O) и ряд его стехиометрических полимеров, перечисленный на рис. 1.

В табл. 1 представлены реакции между простыми веществами и их свободные энергии (ΔG_T^0), рассчитанные по справочнику [1]. Они уравниваются при каждой данной температуре суммой относительных химических потенциалов ($\mu^p = RT \ln P$) веществ, участвующих в реакциях. При допущении идеального состояния газов эти потенциалы могут суммироваться, что определяет значение избыточного химического потенциала, уравнивающего свободную энергию реакций, например в реакции $CO + 3H_2 = CH_4 + H_2O$, $\Delta G_T^0 = \mu_{CO} + 3\mu_{H_2} - \mu_{CH_4} - \mu_{H_2O} = 2\mu^p = 2RT \ln P$. В результате определяется логарифм соответствующего равновесного давления $\ln P = \Delta G_T^0 / 2RT$. По реакциям, сведенным в табл. 1, рассчитаны фации простых веществ (рис. 2) для принятого в термодинамике

их газового стандартного состояния и свободного углерода в виде графита в дисперсном состоянии в газовых смесях. Объем атомов углерода неизмеримо мал по сравнению с молекулами газов. Парагенезисы простых веществ на рис. 2, показанные на треугольных схемах для каждой фации, разделяются на два семейства, координирующиеся инвариантными точками, отвечающими температурам 1097 и 1340 К. По доминирующему в них парагенезису простых веществ первую из них можно назвать водно-углекислой, а вторую водно-метановой. Эти семейства возникали в геологической истории в результате неодинакового диспропорционирования компонентов водородных флюидов ($H_2 + CO$), исходящих из расплавленного земного ядра [2], но в различной геодинамической обстановке.

Генерации водно-углекислых флюидов способствовала обстановка растяжения земной коры, снижавшая флюидное давление благодаря селективной миграции из флюидов в атмосферу водорода, как наиболее подвижного компонента. В результате кислородные компоненты в них становились доминирующими над водородом, так что диспропорционирование компонентов приводило к генерации углекислых водных флюидов согласно реакции между компонентами $H_2 + 2CO = H_2O + 0.5CO_2 + 1.5C$, отвечающей инвариантной точке 1097 К на рис. 2. Углекислые водные флюиды агрессивны по отношению к сиалическому (гранитному) субстрату земной коры, который выщелачивался под их воздействием, что и приводило к формированию платформенных или шельфовых депрессий, заполняемых осадочными или вулканогенно-осадочными породами. Одновременно на глубине происходило флюидное плавление мантийного субстрата. Возникавшие при этом первичные расплавы подвергались базит-гипербазитовому расслоению, дававшему излияния толеит-базальтовых дифференциатов в депрессии, тогда как гипербазитовые магмы внедрялись в основание коры, вызывая типичное для депрессий вздымание подстилающей мантии (поверхности Мохоровича). Это в совокупности известно как образование “обращенности рельефа”

Институт экспериментальной минералогии
Российской Академии наук,
Черноголовка Московской обл.
Институт проблем химической физики
Российской Академии наук,
Черноголовка Московской обл.

Рис. 1. Диаграмма состава веществ системы C–H–O. 1 – простые вещества, 2 – углеводороды: C_2H_6 –этан, C_3H_8 –пропан, C_8H_{18} – октан, C_2H_4 –этилен, C_2H_2 –ацетилен и 3 – органические вещества системы C–H–O: CH_3OH –метанол, CH_2O –формальдегид, $HCOOH$ –муравьиная кислота, CH_3CH_2OH –этанол, CH_3CHO –ацетальдегид, $(COOH)_2$ –щавелевая, $CH_2(COOH)_2$ –малоновая, $(CH_2)_2(COOH)_2$ –янтарная, $(CH_2)_3(COOH)_2$ –глутаровая кислоты. Перечислены полиморфы формальдегида $(CH_2O)_n$, находящиеся на пересечении трех коннод, связывающих простые соединения.

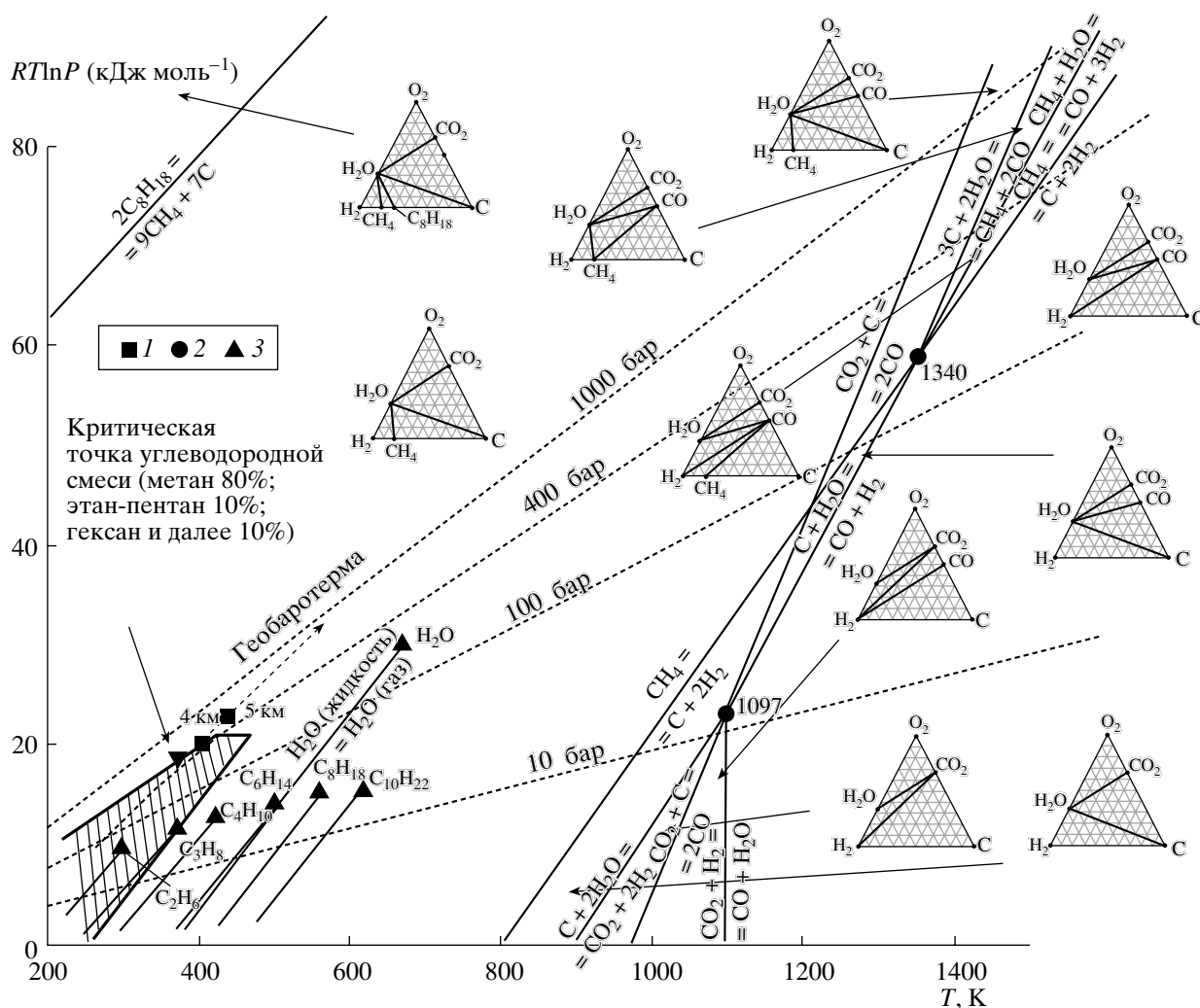
депрессий, создающее утонение под ними кристаллической земной коры.

Прекращение толеит-базальтовых излияний в депрессиях систематически сменялось накоплением в них углеродистых осадочных отложений. За ними следовало развитие щелочного эксплозивного вулканизма, сопровождаемое образованием поднятий и взбросов кристаллического фундамента депрессий. Все это отражает обстановка режима сжатия земной коры, препятствовавшая

миграции водорода из восходящих флюидных потоков, в результате чего восстанавливалось его исходное преобладание над кислородными компонентами, радикально изменявшее реакцию диспропорционирования компонентов $4H_2 + 2CO = 2H_2O + CH_4 + C$ с объединением в ней совокупности простых веществ, отвечающих на диаграмме (рис. 2) неинвариантной точке 1340 К. В результате определяется эволюция флюидного режима вулканизма, фиксируемая фациями, объединен-

Таблица 1. Значения ΔH_{298}° и ΔG_T° (кДж) реакций простых веществ в газовой фазе

Реакция	ΔH_{298}°	ΔG_T°				
		298 К	600 К	900 К	1200 К	1500 К
$C + 2H_2 = CH_4$	–74.81	–50.71	–22.80	8.72	41.64	75.05
$CO + 3H_2 = CH_4 + H_2O$	–206.09	–142.16	–72.3	2.06	78.04	154.40
$CH_4 + 2CO = 3C + 2H_2O$	–187.80	–132.09	–76.22	–22.04	31.16	83.66
$CO_2 + 2H_2 = C + 2H_2O$	–90.12	–62.76	–32.81	–0.39	33.28	67.56
$2CO = CO_2 + C$	–172.45	–120.03	–66.20	–12.92	39.51	91.12
$CO + H_2 = C + H_2O$	–131.28	–90.86	–49.51	–6.66	36.40	79.35
$CO + H_2O = CO_2 + H_2$	–41.17	–28.63	–16.69	–6.27	3.11	11.77
$CH_4 + CO_2 = 2C + 2H_2O$	–15.31	–12.06	–10.01	–9.11	–8.35	–7.46

Рис. 2. Фазии простых веществ системы C–H–O и н-октана (C_8H_{18}). Штриховкой выделена область обычного залегания газо-нефтяных залежей в земной коре [11]. 1 – глубины земной коры по геобаротерме; 2 – невариантные равновесия; 3 – критические точки углеводородов [4] и воды. Изобары обозначены штриховыми линиями.

ными на диаграмме (рис. 2) невариантными точками $1097 \rightarrow 1340$ К.

Эта эволюция находит отражение и в интрузивном магматизме депрессий, локализующихся в осадочных толщах, разделяющих нижние толеит-базальтовые и верхние толеит-базальтовые проявления вулканизма. Интрузии щелочных пород, завершающие геологические циклы развития депрессий, отличаются от других изверженных пород, обычно содержащих включения водно-углекислых флюидов, обилием флюидных включений, содержащих метан и более тяжелые углеводороды. В вулканических щелочных породах и базальтах, в том числе в древнейших с возрастом 3.8 млрд. лет, метан образует миндалины [3]. Изобары 100–1000 бар на диаграмме (рис. 2) намечают обширную область условий изменения парагенезисов флюидных потоков при понижении температуры с

переходом от их первичного высокотемпературного к более низкотемпературному парагенезису $CH_4 + H_2O$ семейства метановых фаций, сопряженных с невариантным равновесием при 1340 К.

Этот парагенезис $CH_4 + H_2O$ свойствен и газо-нефтяным залежам, формировавшимся в земной коре при РТ-параметрах ниже критических, в основном в области, выделенной на диаграмме (рис. 2) штриховкой. В этих залежах, как и во всех других концентрациях метана в земной коре, в ассоциацию с ним входят тяжелые углеводороды, генетические взаимоотношения которых с метаном представляют важную проблему. Из их числа на рис. 2 показана область устойчивости октана (н- C_8H_{18}), ограничивающего парагенезис метана с углеродом при высоком давлении, далеко за пределами его критического давления. Взаимоотношение в этом аспекте метана с этаном, пропаном и эти-

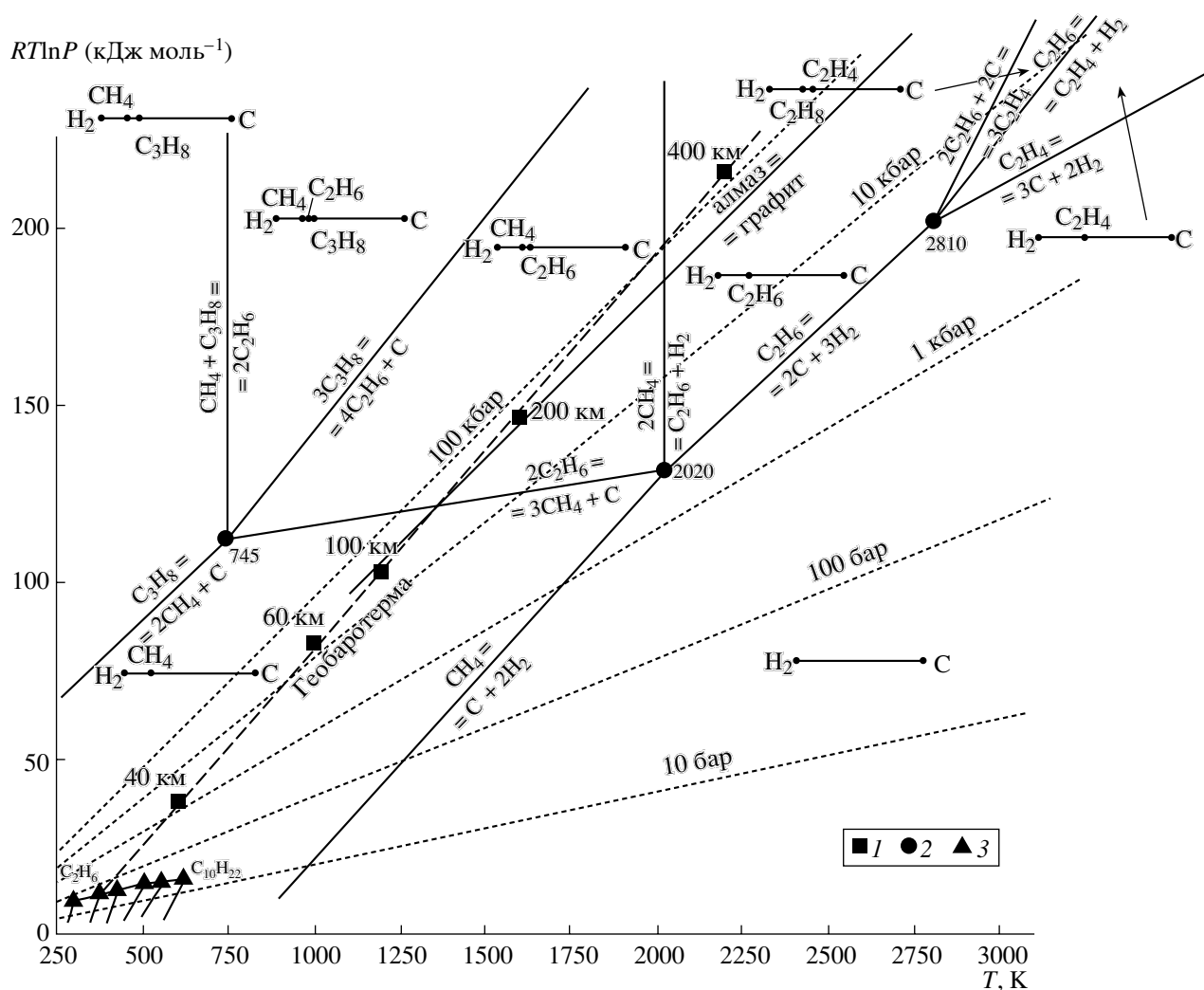

Рис. 3. Диаграмма фаций углеводородов двухкомпонентной системы C–H. CH_4 – метан, C_2H_4 – этилен, C_2H_6 – пропан. 1 – глубины Земли по геобаротерме [9]; 2 – невариантные равновесия; 3 – критические точки углеводородов C_2H_6 – $\text{C}_{10}\text{H}_{22}$ [4]. Изобары обозначены штриховыми линиями.

лением представлены на диаграмме (рис. 3), построенной для двухкомпонентной системы C–H. Реакции, отвечающие ее моновариантным равновесиям, представлены в табл. 2 совместно с другими реакциями, рассчитанными применительно к рассматриваемому в дальнейшем рис. 4. Свободные энергии реакций (ΔG_T^0) и их энтальпии (ΔH_{298}^0) определены по данным [4, 5].

Диаграмма (рис. 3) отражает глубинное происхождение тяжелых углеводородов, фации которых в значительной части совмещаются с областью устойчивости алмаза, сменяющего графит на глубине около 150 км (по геобаротерме). Глубинное происхождение тяжелых углеводородов подтверждается также их нахождением в метановых включениях в алмазе [6] и в ультраосновных породах, генетически связанных с мантийными оча-

гами [7]. Связь тяжелых углеводородов с глубинным мантийным магматизмом рассматривалась в работах [5, 8, 9]. “Повышение стабильности тяжелых углеводородов с давлением и разложение их с образованием CH_4 при понижении давления, когда магмы интродуцируют земную кору” подчеркивалось в работе [10, стр. 252].

Несмотря на то, что согласно фациальной схеме (рис. 3) тяжелые углеводороды стабильны только при высоких давлениях, вытесняясь с их понижением метаном, они входят в состав газонефтяных залежей, формирующихся ниже критических параметров в верхней части земной коры (рис. 2). Эти соотношения отражают привнос тяжелых углеводородов флюидами из очагов их глубинной генерации в метастабильном состоянии. По термодинамическим свойствам углеводороды образуют закономерные последовательнос-

Таблица 2. Значения ΔH_{298}° и ΔG_T° (кДж) реакций простых веществ с углеводородами (этан – C_2H_6 , пропан – C_3H_8 , *n*-октан – C_8H_{18} , этилен – C_2H_4) и органическим соединением - уксусной кислотой (CH_3COOH) в газовой фазе

Реакция	ΔH_{298}°	ΔG_T°				
		298 K	900 K	1200 K	1500 K	1800 K
$2C + 3H_2 = C_2H_6$	–84.52	–32.96	71.20	123.10	175.01	226.92
$3CH_4 + C = 2C_2H_6$	55.39	86.21	116.24	121.28	124.87	128.13
$2CH_4 + C = C_3H_8$	44.47	76.79	120.59	135.81	150.05	164.07
$4C_2H_6 + C = 3C_3H_8$	22.63	57.95	129.29	164.87	200.41	235.95
$2C_2H_6 = CH_4 + C_3H_8$	–10.92	–20.34	4.35	14.53	25.18	37.14
$C_2H_6 + H_2 = 2CH_4$	–65.10	–68.46	–53.76	–39.82	–24.91	–9.08
$10C_2H_6 + CO_2 = 7C_3H_8 + 2H_2O$	19.03	94.43	253.82	335.91	418.54	501.49
$5C + 4H_2O = C_3H_8 + 2CO_2$	75.09	100.90	138.81	152.53	164.97	176.78
$7C + 6H_2O = 2C_2H_6 + 3CO_2$	101.47	122.59	144.51	147.67	148.97	151.29
$C_2H_6 + 3CO = 5C + 3H_2O$	–309.33	–241.34	–91.64	–14.57	62.05	138.43
$7CO + 3H_2O = C_2H_6 + 5CO_2$	–552.97	–358.93	54.55	211.46	394.12	571.81
$5CH_4 + CO = 3C_2H_6 + H_2O$	16.21	63.27	163.34	197.5	229.13	263.08
$7C_2H_6 = 6CH_4 + C_8H_{18}$	–65.52	–56.34	26.66	87.89	152.00	216.76
$3C_2H_6 + 2C = C_8H_{18}$	45.26	116.08	259.14	330.45	401.74	473.02
$9CH_4 + 7C = 2C_8H_{18}$	256.69	490.77	867.02	1024.7	1178.1	1330.43
$2C + 2H_2 = C_2H_4$	52.42	69.12	100.07	116.02	131.96	147.91
$C_2H_4 + H_2 = C_2H_6$	–136.94	–102.08	–28.87	7.08	43.14	79.01
$3C_2H_4 = 2C_2H_6 + 2C$	–326.30	–273.28	–157.8	–100.5	–44.18	12.13
$2C + 2H_2O = CH_3COOH$	49.75	81.36	137.67	162.82	187.20	211.12
$C_3H_8 + 2CO_2 = 2CH_3COOH + C$	24.41	61.82	136.54	173.13	209.43	245.47
$2C_2H_6 + CO_2 = CH_3COOH + C_3H_8$	23.52	59.88	133.91	169.00	204.92	240.65
$4CO_2 + 2C_3H_8 + 2H_2O = 5CH_3COOH$	98.57	205.00	410.75	509.09	606.06	702.06
$6CO_2 + 4C_2H_6 + 2H_2O = 7CH_3COOH$	145.61	324.33	671.49	844.45	1012.65	1179.45
$CH_3COOH + 8C_2H_6 = 6C_3H_8 + 2H_2O$	–4.49	34.54	120.91	166.91	213.62	260.78

Примечание: реакции отвечают нулевому или отрицательному объемному эффекту.

ти (Hegelson et. al., 1998 г.). Наиболее распространенные насыщенные углеводороды в порядке возрастания свободной энергии (ΔG_{298}°) и понижения энтальпии (ΔH_{298}°) образования (кДж) располагаются в ряду: метан CH_4 (–50.71; –74.81), этан C_2H_6 (–32.96; –84.52), пропан C_3H_8 (–24.63; –105.15), *n*-бутан (–16.26; –125.78), *n*-пентан C_5H_{12} (–7.81; –146.48), *n*-гексан C_6H_{14} (+0.47; –167.04), *n*-гептан C_7H_{16} (+6.84; –187.67), *n*-октан C_8H_{18} (+17.2; –208.30). Этот ряд отражает последовательность расположения реакций их образования из элементов ($C + 2H_2 = CH_4 \rightarrow 8C + 9H_2 = C_8H_{18}$) в порядке понижения температуры и возрастания давления. Ненасыщенные углеводороды обладают положительными значениями этих характеристик [5], например этилен C_2H_4 (68.07; 52.23) и ацетилен C_2H_2 (208.97; 226.51), по которым рас-

считываются крайне высокие температуры их образования: C_2H_4 – см. рис. 3. На рис. 3 фации углеводородов характеризуются следующими их сочетаниями: метана и углерода, метана и этана, метана и пропана, этана и пропана, водорода и этана, этана и этилена, водорода и этилена. Парагенезисы этих углеводородов наряду с парагенезисами других тяжелых углеводородов возникали из простых веществ в водородных флюидных потоках, импульсивно восходящих из расплавленного ядра.

Флюидными потоками осуществлялся и вынос углеводородов в земную кору в метастабильном состоянии из глубинных областей их генерации. В обширной метан-углеродной фации в земной коре тяжелые углеводороды сохраняются только как реликтовые, далеко за пределами областей их термодинамической устойчивости (фаций). Ниже критических значений температуры и дав-

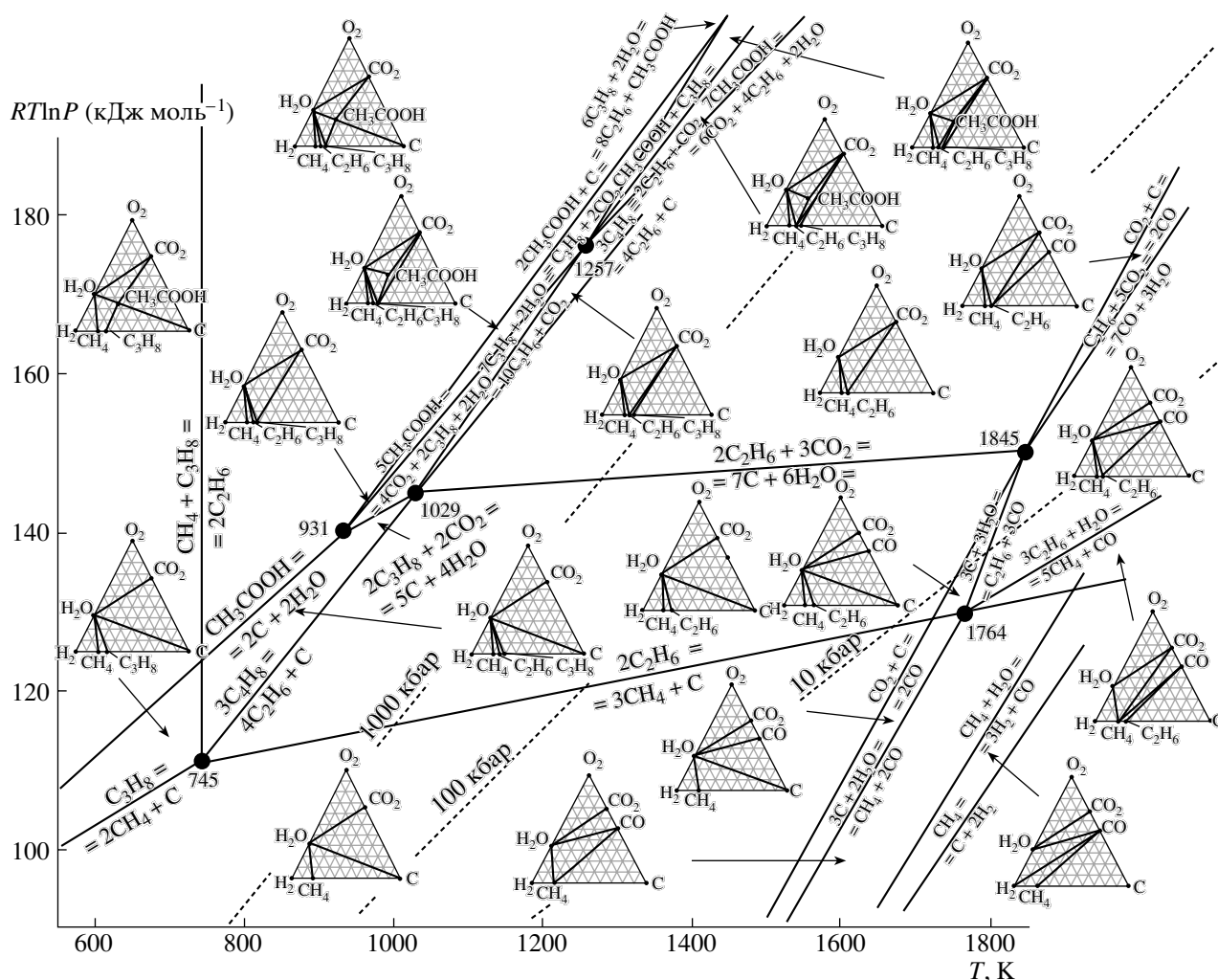

Рис. 4. Диаграмма фаций простых веществ, углеводородов и органического соединения – уксусной кислоты (CH_3COOH). Условные обозначения те же, что и на рис. 2.

ления метастабильные флюидные смеси углеводородов разделяются на газовую и жидкую фазы (рис. 2), что и приводит к образованию залежей в различной мере дегазированной нефти и вышерасположенных залежей более миграционного газа [11, 12]. Флюидный привнос углеводородов в земную кору, приводящий к образованию газовых и нефтяных залежей, в геологической истории периодически усиливался в ограниченные интервалы времени, относящиеся к раннепротерозойской, позднепротерозойской, палеозойской и кайнозойской эпохам [13]. Нефтеобразование продолжается и в настоящее время, проявляясь компенсацией нефтяных залежей, истощаемых при эксплуатации [12]. Согласно [14] метастабильные скопления тяжелых углеводородов порождают очаги землетрясений в земной коре и мантии. Нефтеобразование возникало в истории геологии в результате импульсов дегазации жидкого земного

ядра и вписывалось в дискретность развития эндогенной активности Земли [2].

Нефтяные и газовые месторождения залегают в депрессиях платформенной и шельфовой континентальной складчатой коры и нефтеобразование в них относится к завершающим стадиям, которым свойственны поднятия и взбросы кристаллического фундамента. Многочисленные примеры контроля этими структурами размещения нефтяных месторождений в депрессиях шельфа Южного Вьетнама приводятся в монографии [12]. Например, в олигоцен-плейстоценовой впадине Хуэ на этом шельфе фундамент представлен девонскими известняками, к взбросу которых приурочено месторождение нефти и газа Белый Фазан. Можно полагать, что первоначальная фильтрация агрессивного высокотемпературного надкритического выщелачивающего известняки флюида (см. рис. 2 и 3) создавала в этой структуре камеры, которые при понижении температуры флюида ниже кри-

тической, стали заполняться нефтью, формируя их залежи во взброшенных известняках, тогда как газ мигрировал выше и формировал залежи в перекрывающих олигоценых глинах. В бассейне Кылулонг, южный Коншон, кристаллический фундамент представлен гранитами, глубинными взбросами которых контролировалось размещение залежей нефти, залегающих в основном в осадочных породах и только отчасти распространяясь на глубине во взброшенные граниты. В этом отношении принципиально отлично месторождение Белый Тигр, гигантские залежи нефти которого в основном залегают в самом ступенчатом взбросе гранитов, прослеживаясь в нем на глубину 1.5 км, и только отчасти распространяясь в окружающие и перекрывающие его слоистые толщи [12]. В этом случае предшествовавшее нефтеобразованию воздействие углекислых водных надкритических высокотемпературных флюидов проявлялось в гранитах и создало огромные камеры выщелачивания, заполняемые нефтью при падении температуры углеводородных флюидов ниже критической. В эти процессы вплетались взрывные явления, создававшие брекчии гранитов, цементированные загустелой нефтью и способствовавшие образованию взбросов кристаллического фундамента депрессий.

Генерация тяжелых углеводородов в глубинных зонах Земли сопрягалась с образованием органических соединений, определяя совмещенность их фаций, показанную на примере газообразной уксусной кислоты CH_3COOH ($\Delta H_{298}^0 = -433.88 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$, $\Delta G_{298}^0 = -375.78 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$) на диаграмме (рис. 4), построенной по равновесиям, отвечающим реакциям в табл. 2. Образование тяжелых углеводородов (в данном случае C_2H_6 и C_3H_8) стабилизирует органические соединения, расширяет поля их устойчивости. В рассматриваемой схеме газообразная уксусная кислота образуется в результате реакций с их участием: $2\text{C}_3\text{H}_8 + 4\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O} = 5\text{CH}_3\text{COOH}$, $4\text{C}_2\text{H}_6 + 6\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O} = 7\text{CH}_3\text{COOH}$. Прямое ее образование из простых веществ по реакции $2\text{C} + 2\text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{COOH}$ более затруднено. Тем не менее эта реакция отражает закономерное положение в рассматриваемой системе С–Н–О не только уксусной кислоты, но и других органических соединений, составы которых располагаются на коннодах связывающих составы простых веществ (рис. 1). Их образование вносит в С–Н–О систему дополнительную упорядоченность, снижают ее энтропию, представляя тем самым ступень развития вещества с приближением его к жизни согласно термодинамическому принципу Шредингера, определяющего жизнь, как порядок из беспорядка. Совмещенность фаций газообразных органических соединений с углеводородными фациями (рис. 4) позволяет предположить и сходство их генезиса, которому благоприятство-

вали импульсы дегазации земного ядра, фиксируемые в истории Земли максимумами образования нефтяных и газовых залежей [13]. Вынос органических соединений на поверхность должен был способствовать возникновению жизни в узком температурном диапазоне существования жидкой воды (рис. 2). Такой режим поддерживался на Земле так называемым карбонатно-силикатным циклом, обеспеченным взаимодействием гидросферы и атмосферы. В этом смысле Земля является уникальной планетой – единственной колыбелью жизни в Солнечной системе, обеспеченной ее оптимальным положением относительно Солнца (в так называемой непрерывно обитаемой зоне). Как уже отмечалось [15], попытки обосновать существование жизни в космосе бесперспективны, несмотря на широкое распространение в нем абиогенного органического вещества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Robie R.A., Hemingway B.S. Thermodynamic Properties Substances at 298.15 K and 1 Bar (105 Pascals) Pressure and Higher Temperatures. US Geological Survey Bulletin, Wash., 1995. 465 p.
2. Маракушев А.А. Происхождение Земли и природа ее эндогенной активности. М.: Наука, 1999. 253 с.
3. Touret J.L.R. // Precamb. Res. 2003. V. 126. P. 219–233.
4. Hegelson H. C., Owens C. E., Knox A.M., Richard L. // Geochim. et cosmochim. acta. 1998. V. 62. № 6. P. 985–1081.
5. Zubkov B.C. Термодинамическое моделирование системы С–Н–N–O–S в РТ-условиях верхней мантии. Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. 180 с.
6. Буслаева Е.Ю., Новгородова М.И. Элементоорганические соединения в проблеме миграции рудного вещества. М.: Наука, 1983. 152 с.
7. Tingle T.N., Hochella M.F. // Geochim. et cosmochim. acta. 1993. V. 57. P. 3245–3249.
8. Sugisaki R., Mimura K. // Geochim. et cosmochim. acta. 1994. V. 58. № 11. P. 2527–2542.
9. Kenney J.F., Kutcherov V.A., Bendelian N.A., Alexeev V.A. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 2002. V. 99. № 17. P. 10976–10981.
10. Denies P. // Earth-Sci. Rev. 2002. V. 58. № 3/4. P. 247–278.
11. Баталин О.Ю., Брусиловский А.И., Захаров М.Ю. Фазовые равновесия в системах природных углеводородов. М.: Недра, 1992.
12. Арешиев Е. Г. Нефтегазоносные бассейны Тихоокеанского подвижного пояса. М.: Аванти, 2004. 287 с.
13. Канторович А.Э., Вышемирский В.С. // ДАН. 1997. Т. 356. № 6. С. 794–797.
14. Карпов И.К., Zubkov B.C., Бычинский В.А., Артименко М.В. // Геология и геофизика. 1998. Т. 39. № 3. С. 754–762.
15. Маракушев А.А. // Вестн. РАН. 2000. Т. 70. С. 223–226.